
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.28

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-2-123-136>



Конъюнктурные факторы ESG-трансформации пищевой промышленности

Г. В. Федотова^{1,2} ✉, И. С. Ларионова², В. Ю. Забродина³

¹ Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук
ул. Вавилова, д. 44/2, г. Москва 119333, Российская Федерация

² Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологий – МВА имени К. И. Скрябина
ул. Академика Скрябина, д. 23, г. Москва 123242, Российская Федерация

³ Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)
Волоколамское ш., д. 11, г. Москва 125080, Российская Федерация

✉ e-mail: g_evgeeva@mail.ru

Резюме

Актуальность. ESG-повестка сегодня уже становится реальностью и необходимостью для успешной и продуктивной работы предприятий в условиях глобальных климатических вызовов и пересмотра практикуемых моделей бизнеса. Предприятия пищевой промышленности достаточно чутко реагируют на изменения предпочтений потребителей, стремящихся к ресурсосбережению и здоровому питанию. Ухудшение экологии, сокращение природных ресурсов (флоры и фауны), рост народонаселения в бедных и развивающихся странах, миграционные потоки беженцев из зон военных конфликтов – все это налагает дополнительную ответственность на страны-лидеры и применяемые ими технологии производства, обработки и переработки продуктового сырья. Концепция ESG выступает современным вектором ответственного развития и управления производственными процессами с целью минимизации ущерба для окружающей среды.

Цель. Основной целью проведения данного исследования выступала необходимость оценки современного состояния рыночной конъюнктуры и влияния ее факторов на происходящие процессы в пищевой отрасли.

Задачи. В статье была поставлена задача комплексно и системно изучить трансформацию пищевой промышленности России в условиях роста турбулентности и смены парадигмы общественного уклада под влиянием конъюнктурных факторов.

Методология. В процессе написания данной статьи были использованы общенаучные методы систематизации, обобщения, аналогии и системного анализа происходящих процессов в социально-экономической формации.

Результаты. ESG-трансформация предприятий реального сектора экономики – необратимый процесс, продиктованный сменой парадигмы общественного мировоззрения, поэтому реализация данных принципов позволит выдерживать предприятиям конкуренцию как на внутреннем, так и на международном рынках. Основные бонусы – экономия ресурсов, формирование популярного имиджа компании, получение доступа к целевому финансированию и льготным кредитам.

Выводы. Конъюнктурные факторы ESG-трансформации пищевой промышленности активизируют существующие резервы и потенциалы для более прогрессивного и рационального роста производства в условиях внешних давлений и внутренних кризисов.

Ключевые слова: факторы; конъюнктура; пищевая промышленность; производство; продукция; продовольствие.

© Федотова Г. В., Ларионова И. С., Забродина В. Ю., 2026

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2026;16(2):123–136

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Федотова Г. В., Ларионова И. С., Забродина В. Ю. Конъюнктурные факторы ESG-трансформации пищевой промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2026. Т. 16, № 2. С. 123–136. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-2-123-136>.

Поступила в редакцию 11.02.2026

Принята к публикации 10.03.2026

Опубликована 30.04.2026

Conjunctural factors of ESG transformation of the food industry

Gilian V. Fedotova^{1,2} ✉, Irina S. Larionova², Valentina Yu. Zbrodina³

¹ Federal Research Center "Computer Science and Management" of the Russian Academy of Sciences
44/2 Vavilov Str., Moscow 119333, Russian Federation

² Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – K. I. Skryabin Moscow Veterinary Academy
23 Akademika Skryabina Str., Moscow 123242, Russian Federation

³ Russian Biotechnology University (ROSBIOTECH)
11 Volokolamskoe highway, Moscow 125080, Russian Federation

✉ e-mail: g_evgeeva@mail.ru

Abstract

Relevance. The ESG agenda is already becoming a reality and a necessity for successful and productive work of enterprises in the face of global climate challenges and a review of practiced business models. Food industry enterprises are quite sensitive to changes in consumer preferences, striving for resource conservation and healthy nutrition. Environmental degradation, reduction of natural resources (flora and fauna), population growth in poor and developing countries, migration flows of refugees from war zones – all this imposes additional responsibility on the leading countries and the technologies they use for the production, processing and processing of food raw materials. The ESG concept is a modern vector of responsible development and management of production processes in order to minimize damage to the environment.

Purpose. The main purpose of this study was the need to assess the current state of market conditions and the impact of its factors on the ongoing processes in the food industry.

Objectives. The article set the task to comprehensively and systematically study the transformation of the Russian food industry in the context of increasing turbulence and a paradigm shift in the social structure under the influence of market factors.

Methodology. In the process of writing this article, general scientific methods of systematization, generalization, analogy and system analysis of ongoing processes in the socio-economic formation were used.

Results. The ESG transformation of enterprises in the real sector of the economy is an irreversible process dictated by a paradigm shift in the social worldview, therefore, the implementation of these principles will allow enterprises to compete in both domestic and international markets. The main bonuses are saving resources, creating a popular image of the company, gaining access to targeted financing and preferential loans.

Conclusions. The conjunctural factors of the ESG transformation of the food industry activate existing reserves and potentials for more progressive and rational production growth in the face of external pressures and internal crises.

Keywords: factors; market conditions; food industry; production; products; food.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Fedotova G.V., Larionova I.S., Zbrodina V.Yu. Conjunctural factors of ESG transformation of the food industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2026;16(2):123–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-2-123-136>.

Received 11.02.2026

Accepted 10.03.2026

Published 30.04.2026

Введение

Актуальность данного исследования обоснована главенствующим современным общественным укладом, акцентирующим фокус на новом видении производства во всех его направлениях, в т. ч. в пищевой индустрии. Изменения конъюнктурных потребительских предпочтений в сторону снижения калорийности и повышения органичности в питании населения отражается на подходах к организации производства пищевого сырья и его последующей переработке [1]. Наложение факторов ESG, направленных на пропаганду экологичности, ответственного потребления и производства, расширение следованию этических норм и бережливого отношения к природным ресурсам – все это привело к развитию новых альтернативных линий пищевой индустрии, основанных на органическом производстве, поиску и разработке альтернативных белков, снижению калорийности и жирности в производимых продуктах, появлению новых принципов и требований к упаковке продуктов и их последующей утилизации¹.

Необходимость изучения конъюнктурных факторов, моделирующих адаптацию концепции ESG, трансформирующей современную социально-экономическую реальность, приводящих к смене доминирующей парадигмы развития экономики, была продиктована потребностью в осмыслении будущего тренда развития предприятий [2]. В фокусе целевого исследования пищевая промышленность, интегрированная в цепочку производства сельскохозяйственного продовольственного сырья, – завершающий этап его глубокой переработки и выводы на продовольственные рынки [3].

Выбранная цель исследования обусловила постановку и решение следующих задач²:

¹ О сокращении выбросов парниковых газов: Указ Президента РФ от 04.11.2020 г. № 666. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45990> (дата обращения 23.03.2026).

² ГОСТ Р ИСО 14033-2021. Экологический менеджмент. Количественные экологические данные. Руководство и примеры: [утв.

– провести оценку и обзор существующих практик реализации концепции ESG в иностранных юрисдикциях;

– исследовать современную конъюнктуру мирового продовольственного рынка и ее трансформацию под влиянием новых концептуальных позиций и принципов ESG;

– отобрать и обосновать выбор основных конъюнктурных факторов, трансформирующих современную архитектуру пищевой промышленности и ее подходы к организации производственных и бизнес-процессов;

– обозначить основные направления и тренды движения пищевой индустрии в свете современных конъюнктурных преобразования парадигмы социального-экономического уклада.

ESG-трансформация сегодня происходит во многих странах, многих отраслях народного хозяйства, что выступает качественным маркером современного предпринимательства в условиях глобальных климатических вызовов и формирующегося нового социально-экономического уклада [4]. Институционализированные в 2004 г. генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном принципы экологического (environment – E), социального (social – S) и управленческого (governance – G) развития были заложены в концепцию устойчивого развития национальных экономики и вмонтированы в философию современной компании. Практически все развитые страны приняли во внимание данные ESG-повестки, что отразилось на их бизнес-структурах³.

Иностранные государства, продвигающие принципы ESG в своем экономи-

и введен. в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 октября 2021 г. № 1232-ст]. URL: <https://base.garant.ru/403602954/> (дата обращения: 23.01.2026).

³ ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности: [утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст]. URL: <https://base.garant.ru/71171864/> (дата обращения: 23.01.2026).

ческом пространстве, интегрировали эту философию в корпоративную стратегию и культуру современного светского и бизнес-сообщества [5]. Экономическое развитие в любой отрасли всегда сопряжено с антропогенным воздействием на окружающую среду в форме потребления ресурсов, освоения территорий, вытеснения биологических видов, увеличением объемов вредных выбросов и отходов от производства и потребления. Данный алгоритм невозможно изменить, но можно снизить его интенсивность и зациклить на новые этапы [6].

Происходящие глобальные процессы и осознание влияния антропогенного воздействия привели к появлению большого количества концепций, обосновывающих роль человека в окружающей среде и его позицию уже не как «венца природы» [7], а как «бережливого хозяина», стремящегося не только потреблять, но и сохранять и восстанавливать нанесенный ущерб [8]. Одной их наиболее популярных стала концепция «Экология, социальная ответственность и управление» (ESG), в рамках которой получили

развитие практики ответственного ведения бизнеса и отчета перед обществом о своей производственной деятельности. Суть данной концепции основана на 3 критериях (экология, социология, управление), которые, по мнению авторов, выступают трендовыми в условиях динамичного перехода к стратегическим целям устойчивого развития (ЦУР ООН) (рис. 1).

Представленные на рисунке 1 принципы ESG определяют основные векторы развития компаний, стремящихся находиться в рыночном тренде и формировать репутацию ответственного производителя. Трансформация модели бизнеса не потребует колоссальных инвестиций, поэтому не будет оттягивать капиталы из сферы производства. Кроме того, бонусы, которые при этом будет иметь компания: высокие инвестиционные рейтинги, пониженные ставки на купоны по ESG-выпускам, репутация ответственного производителя и т. п., будут компенсировать затраты на данную трансформацию предприятия [9].



Рис. 1. Базовые принципы ESG концепции [9]

Симбиоз ЦУР и критериев ESG возможен в рамках реализации стратегических программ компаний, в которых они не только декларируют свои позиции, но также представляют мероприятия по модернизации своих бизнес-процессов для снижения нагрузки на окружающую среду. Примерами подобных позиций выступают такие лидеры рынка продукции АПК и пищевой промышленности, как ГК «ЭкоНива», которая расширяет практику внедрения органического растениеводства, развивает инновационные технологии для производства ультрапастеризованного органического молока с длительным сроком хранения; другой лидер рынка – Группа «Черкизово» активно развивает собственную корпоративную социальную политику по формированию лояльности сотрудников – пропагандирует здоровый образ жизни, на территориях локации собственных комплексов создает социальную инфраструктуру, поддерживает уязвимые группы местного населения в сложных жизненных ситуациях [10].

Вышеперечисленные примеры крупных агрохолдингов России доказывают заинтересованность бизнеса развиваться в данном направлении и выходят на межрегиональные и международные продуктовые рынки с конкурентоспособной продукцией нового поколения¹. В России разработаны отраслевые ГОСТы, определяющие некоторые приоритеты для развития и перестройки в контексте ESG-повестки [11].

Принципы устойчивого развития, которые были продекларированы на международном уровне, сегодня реализуются многими корпорациями как транснацио-

нального, так и регионального уровня практически во всех национальных юрисдикциях и становятся качественными маркерами развития компаний и повышают их инвестиционный рейтинг. Более того, внедрение и следование принципам ESG становятся правилами хорошего тона и позволяют компаниям не только получать прибыль, но и формировать позитивный имидж среди потребителей и завоевывать их лояльность к ее продукции на продовольственных рынках.

ESG-подход постепенно становится нормой или стандартом производства и потребления, следуя которым производители пищевой продукции моделируют и позиционируют собственное производство, выпускаемые им товары и продукты как продукцию нового уровня, произведенную с минимальным уроном окружающей среде и моделирующую новый формат продовольственного рынка.

Материалы и методы

Методология данного исследования была основана на изучении современного состояния и уровня развития предприятий пищевой промышленности, которые в условиях высококонкурентной борьбы на продовольственном рынке и веяний современных тенденций и подходов к организации производственных процессов переходят на принципиально иные алгоритмы и подходы к организации производственных процессов.

Основы теории рыночной трансформации продовольственных рынков под влиянием конъюнктурных мировых факторов были исследованы в работах экономистов-теоретиков отраслевых научных школ, исследовавших мировых циклы применительно к сфере сельскохозяйственного производства: Р. С. Гайсина, О. И. Кирюшина, Е. С. Ротенко, Р. А. Мигунова, В. А. Панфилов. Основоположники теории технологических циклов и укладов Й. Шумпетер, Н. Д. Кондратьев, академик РАН С. Ю. Глазьев выделяли

¹ Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ: постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587. URL: https://atombst.ru/upload/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_21.09.2021_no_1587.pdf (дата обращения: 23.03.2026).

циклические закономерности смены применяемых технологий в условиях очередного экономического кризиса. Более поздние исследователи: Ю. А. Левин, Г. Ю. Фомина, А. В. Волков – старались связать происходящие трансформации с мировыми принципами ответственного производства и потребления.

Трансформационные перемены в контексте устойчивого развития региональной экономической системы и декарбонизации производственных систем были изучены в трудах И. Н. Макарова, М. И. Шепелева, В. С. Кондаурова, В. С. Назаренко, которые увязывали смену технологических циклов с глобальными климатическими подвижками в международном пространстве. Привлекает внимание исследование М. А. Гурьевой, которая обосновывает необходимость смены парадигмы и предлагает практические кейсы по реализации модели циркулярной экономики.

Оценка полемики взглядов различных авторов показала, что нет определенного единого взгляда на проблему ответственного производства и потребления, так как в разных экономических системах и в разные периоды общественной жизни популярность приобретали самые различные концепции и теории. В настоящее время главенствует модель ESG, опирающаяся на такие основополагающие постулаты, как экологичность производства и потребление, социальная забота о будущих поколениях, бережливое ресурсопотребление, ответственное руководство и управление производственными процессами.

В процессе написания исследования была использована информационная база открытых отчетов рейтинговых агентств, публикации и аналитические обзоры экономических школ различных университетов, а также работы российских и иностранных экономистов, занимающихся трансформационными изменениями существующие модели производства и потребления в обществе.

Результаты и их обсуждение

Производственные процессы представляют собой достаточно сложный технологический алгоритм преобразования исходного сырья в конечный продукт, обладающий потребительскими свойствами и востребованный рынком. Пищевое производство, кроме всего прочего, должно быть качественным, биологически безопасным и максимально эффективным.

Предприятия пищевой промышленности сегодня не только несут колоссальную ответственность за применяемые технологии, но и отвечают за продовольственную безопасность населения страны. Успех на продовольственном рынке сегодня складывается не столько в конкурентной ценовой борьбе, а столько в имиджевом продвижении собственного товарного или продуктового бренда. При этом современный потребитель выдвигает требования как к самому продукту, так и к его производителю с точки зрения применяемых принципов в своем производстве [12].

Популярность концепции ESG-модели ответственного производства, переработки и потребления диктует необходимость поиска экологически чистых технологических решений переработки, обработки и производства продовольственных товаров в условиях ухудшения агроэкологических условий производства продовольственного сырья. При этом пищевая промышленность выступает основным базисом формирования национальной продовольственной безопасности в стране, т. е. стратегически важным направлением реализации государственной политики.

Роль данной отрасли сложно переоценить в условиях экстремального роста населения планеты в самых бедных юрисдикциях. Мировой глобальный кризис продовольствия может спровоцировать вооружённые конфликты в бедных

странах Африки, Азии, Востока, которые приведут к международной миграции населения бедных государств в благополучные регионы, сформируют высокий фон социального напряжения и нестабильность экономической системы. Се-

годня сформировались основные очаги голода, которые продуцируют нестабильность в социальной среде и могут привести к новым военным конфликтам [13]. Рассмотрим основные очаги голода (рис. 2).

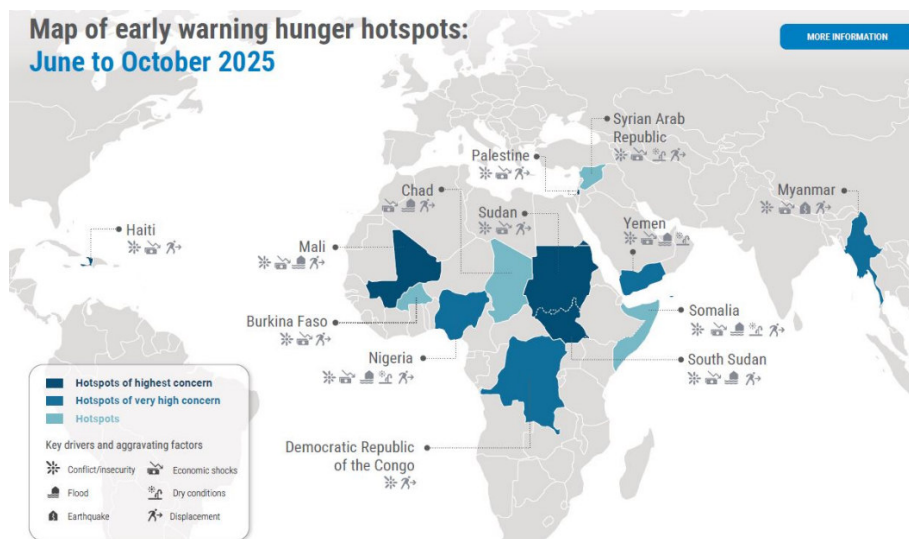


Рис. 2. Мировые очаги голода в 2025 г.¹

Представленные на рисунке 2 очаги голода продуцируют вооруженные конфликты и формируют зоны социального напряжения, что не способствует международной интеграции и глобализации, а также порождает иждивенческие подходы со стороны стран Африки и Азии к развитым государствам. В этой связи необходимо рассматривать масштабно ситуацию и оценивать ее с позиции планетарных последствий, т. е. необходим комплексный наднациональный подход к организации процессов производства и переработки пищевой продукции, которой в некоторых государствах производится в избытке (образуются тонны пищевых отходов), а в других странах ее катастрофически не хватает вплоть до крайних проявлений голода [14].

Например, по итогам 2025 г. в мире было образовано 2,3 млрд т. твердых

коммунальных отходов (ТКО), из которых, как показывает практика, около 30-35% составляет доля органических отходов. При этом общий объем мировой переработки всего мусора и отходов достиг только 19,1% – 439 млн т. Поэтому проблема переработки и выделения полезной ресурсной стоимости из них остается актуальной для всех стран².

В этой связи пищевая промышленность, выступающая ключевым звеном системы обеспечения и поддержания продовольственной безопасности страны, закладывает основы формирования национальной безопасности населения. Кроме того, страны, обладающие высоким производственным потенциалом, будут занимать ключевые позиции на мировом продовольственном рынке [15].

¹ Масштабы голода в мире растут шестой год подряд: 295 миллионов человек – на грани выживания. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/05/1464391?ysclid=mn8cajeke5248699210> (дата обращения: 24.01.2026).

² Статистика переработки мусора 2026: данные по России, ЕС, США, Японии и мировые тренды. URL: <https://certification.vnesenie-v-reestr.ru/news/statistika-pererabotki-musora-2025-dannye-po-rossii-es-ssha-yaponii-mirovye-trendy> (дата обращения: 24.01.2026).

Проблемы продовольственной обеспеченности носят планетарный характер, закладывают основы для международного сотрудничества и торговли, которые периодически подвергаются влиянию конъюнктурных факторов: рост народонаселения, геополитические ситуации в различных регионах, смена технологических укладов, глобальная климатическая повестка, научно-техническая революция и перестройка мировых рынков.

Базой для пищевой промышленности практически на 90% выступает сельскохозяйственная отрасль, производящая основные виды продовольственного сырья растительного и животного происхо-

ждения. Сельское хозяйство зависит от агроклиматических условий и общего экологического фона территории, так как, являясь биологической системой, интегрировано в природную среду и чутко реагирует на ее изменения [16]. При этом пищевая промышленность как отрасль, сопряженная с АПК и одновременно выступающая одним из этапов продовольственного производственного процесса, испытывает воздействие других конъюнктурных факторов. Рассмотрим более подробно основные факторы, влияющие на конъюнктуру производства пищевой продукции (рис. 3).

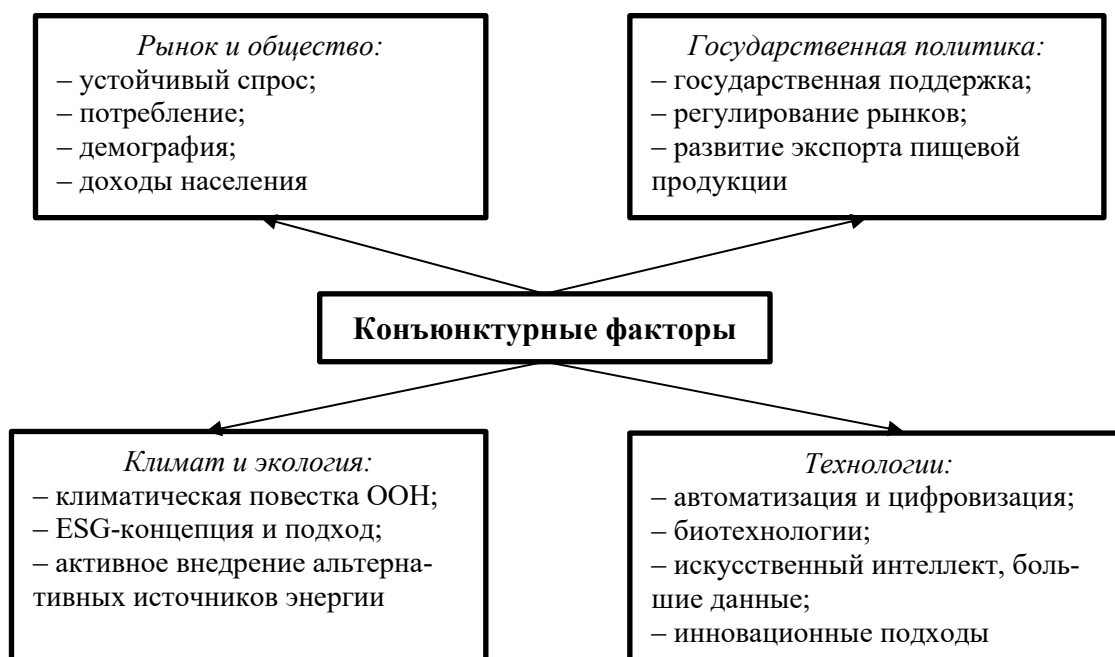


Рис. 3. основополагающие конъюнктурные факторы влияния на пищевую промышленность.

Представленные факторы (см. рис. 3) формируют общий производственный фон для реализации продовольственной политики государства [17]. С учетом меняющейся конъюнктуры продовольственного рынка (как внутреннего, так и внешнего) выстраиваются приоритетные технологии, которые интегрируются в производство.

Основополагающие конъюнктурные факторы разбиты нами на 4 группы:

1) «рынок и общество» – особенности воздействия данной группы факторов заключаются в формировании потребительского спроса и популяризации определенной группы продуктов питания (здоровое питание, безлактозные продукты, растительные белки – заменители животных белков, спортивное питание и т. п.), которая, в свою очередь, порождает предложения необходимых групп продуктов или целого линейного продовольственного ряда;

2) «государственная политика» – органы власти в любой юрисдикции в качестве руководящего звена могут моделировать предпринимательскую активности в различных отраслях промышленного производства, в т. ч. пищевого производства, эффективно применяя инструменты административного воздействия (льготы, субсидии, дотации, гарантии, преференции и т. п.), которые будут стимулировать развития продовольственного сегмента рынка как внутри страны, так и за ее пределами;

3) «климат и экология» – данная группа факторов будет сохранять свою актуальность всегда, так как глобальная климатическая повестка ООН продолжает наращивать свою актуальность, несмотря на усилия мировых производителей: процессы потепления и таяния ледников, повышение уровня Мирового океана, сокращение биоразнообразия планеты – все это продолжает быть формировать неблагоприятный экологический фон;

4) «технологии» – под данной группой факторов мы объединили различные

технологические решения, которые общество использует для производства и переработки товаров и ресурсов в условиях трансформации и курса на ресурсосбережение. В пищевой промышленности это новые подходы к переработке и компоновке сырья, инновационные упаковочные материалы и варианты возвратной или вторичной переработки отходов производства [18].

Таким образом, пищевая промышленность органично встраивается в систему ценностей доминирующей в данном обществе, трансформируя применяемые технологии и выпуская требуемую продукцию [19]. Скорость смены производственной модели в пищевой промышленности высокая, так как изменчивость потребительского спроса диктует необходимость быстрого перепрофилирования и удовлетворения потребностей в данном периоде времени. В 2025 г. объемы продовольственного рынка России составили 23 трлн руб., что доказывает его высокую интегрированность в экономику (рис. 4).



Рис. 4. основополагающие конъюнктурные факторы влияния на пищевую промышленность.

Как видим, на рисунке 4 основную долю продовольственного рынка составил сегмент «готовая еда / полуфабрикаты» – 25%; на втором месте – сегмент «молочная продукция» – 20%; третью позицию занял сегмент «мясная перера-

ботка» – 18%. Подобная распределение позиций на рынке продовольствия свидетельствует о развитии глубокой переработки в отраслях пищевой промышленности, что будет в будущем отражаться на доле производства продукции [20].

Так, согласно плановым индикаторам развития пищевого производства в рамках реализации ГП РФ «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и

продовольствия» (утв. решением Правительства РФ от 09.01.2025 г. № ММ-П11-140), к 2030 г. рост объемов производства продукции пищевого производства должен составить не менее 25% по сравнению с итогом 2021 г. (табл. 1, рис. 5).

Таблица 1. Индексы производства пищевой продукции согласно ГП по России и базовым регионам [10]

Регион	2021	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Темп, %
Российская Федерация	107,8	110,9	113,1	115,4	118,2	121,1	124,2	16,4
В том числе:								
Республика Адыгея	141	151,9	154,9	158	161,2	166	171	30
Амурская область	110,4	113,9	117	121,1	135	142,1	150,2	39,8
Костромская область	102,9	108,5	110,7	114	137,3	144,8	153,5	50,6
Курская область	138,6	137,8	146,8	154	157,9	161,7	163,8	25,2
Липецкая область	111,3	113,2	115,4	118,8	143,6	151	158,5	47,2
Смоленская область	130,1	133,4	140,1	145,7	150,1	157,6	162,3	32,2
Тверская область	133,2	140,8	144,2	148,1	152,5	157,9	163,7	30,5
Санкт-Петербург	127,1	127,2	130,8	134,4	138,2	143,2	150	22,9
Севастополь	313,7	305,7	307,3	308,8	310,3	311,9	313,4	-0,3

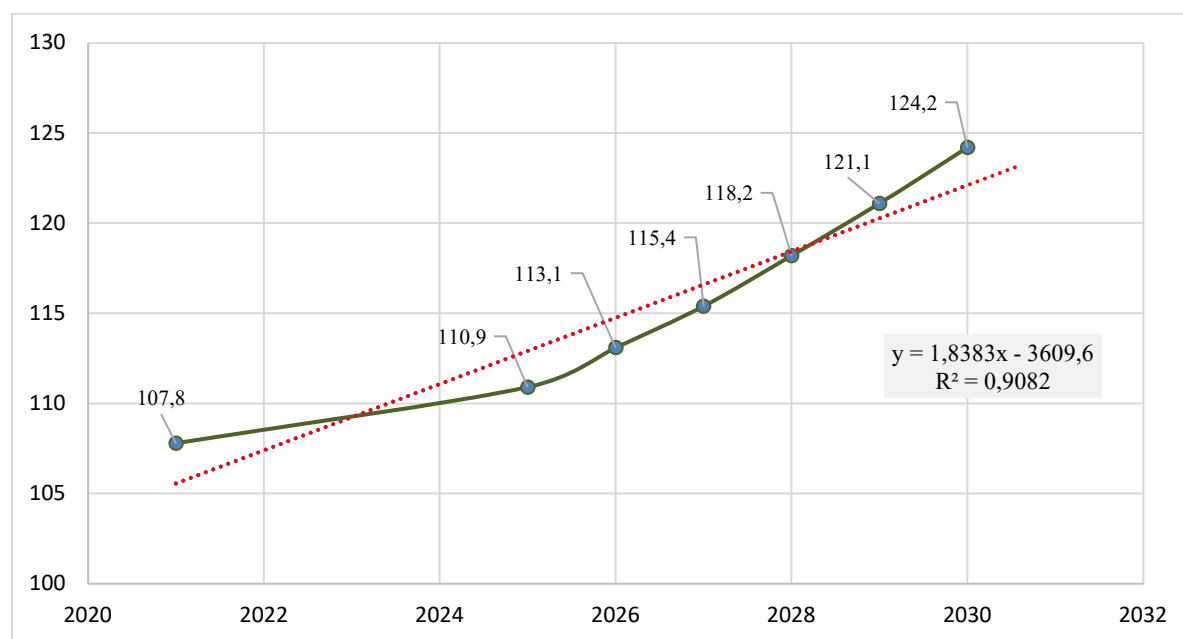


Рис. 5. Линейная динамика индексов производства пищевой продукции в Российской Федерации на период до 2030 г. согласно ГП¹

¹ Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: [утв. решением Правительства РФ от 09.01.2025 г. № ММ-П11-140]. URL: https://sudact.ru/law/pasport-gosudarstvennoi-programmy-kompleksnoi-programmy-rossiiskoi-federatsii_4/ (дата обращения: 29.01.2026).

Представленные динамические ряды индексов объемов производства продовольствия отражают общие тенденции развития пищевой промышленности, которые продекларированы в рамках Государственной программы 2025 г. Как видим, из данных таблицы 1 основными флагманами производства будут выступать такие регионы, как Республика Адыгея – 30%, Амурская область – 39,8%, Костромская область – 50,6%, Курская область – 25,2%, Липецкая область – 47,2%, Смоленская область – 32,2%, Тверская область – 30,5%, Санкт-Петербург – 22,9%, которые в 2030 г. должны максимально нарастить объемы производства пищевой продукции на своих территориях.

Оценка общего линейного тренда развития пищевой промышленности демонстрирует устойчивый рост к 2030 г. согласно представленным индексам [21]. Индекс производства в целом по России в 2030 г. должен составить 124,2 с высокой степенью достоверности $R^2 = 0,9082$, что официально декларировано в нормативных источниках.

Выводы

Завершая данное исследование, необходимо подчеркнуть особенности ESG-концепции, которые отражают современные тенденции бережливого и рационального потребления в условиях влияния глобальных конъюнктурных факторов.

ESG-трансформация пищевого производства – это ответ на растущие потребности общества в продовольствии и одновременно вектор будущего перспективного расширения технологической конкуренции на мировом продовольственном рынке.

Системное внедрение ESG-принципов в практику работы предприятий пищевой отрасли не только позволит сократить производственные и накладные расходы, но и позволит привлекать инвестиции на льготных условиях. Практика устойчивого развития уже реализуется некоторыми крупными предприятиями преимущественно полного цикла производства и переработки продовольственного сырья, но тем не менее популярность подхода расширяется.

Введенные антироссийские санкционные ограничения на экспорт-импорт продукции АПК и пищевой промышленности активизировали поиск новых рынков, новых подходов, новых производственных инновационных технологий обработки и переработки продукции, что вывело отрасль на новый уровень самообеспеченности по всей цепочке производственного цикла. Трансформационные преобразования в отрасли способствуют активизации потенциалов экономической эффективности и росту конкурентоспособности продукции российских производителей на мировом продовольственном рынке.

Список литературы

1. Аграрные циклы: монография / Р. С. Гайсин, О. И. Кирюшин, Е. С. Ротенко, Р. А. Мигунов; под общ. ред. Р. С. Гайсина. М.: Российский государственный аграрный университет МСХА имени К. А. Тимирязева, 2016. 142 с.
2. Глазьев С. Ю. Открытие закономерности смены технологических укладов ЦЭМИ АН СССР // Экономика и математические методы. 2018. Т. 54, № 3. С. 17-30.
3. Левин Ю. А., Фомина Г. Ю., Волков А. В. Методологические и теоретические аспекты этического предпринимательства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 5 (389). С. 546-549. https://doi.org/10.55186/25876740_2022_65_5_546.
4. Адаменко А. А., Михалев И. И. Стратегия цифровой трансформации организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1(45). С. 10-16. EDN JRORYV.

5. Вегнер-Козлова Е. О. Анализ методического инструментария оценки эффективности внедрения ESG-параметров в систему корпоративного управления // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023. № 5(49). С. 59-62. EDN LLTRBS.
6. Власова Н. С., Корниаш В. С. Назначение и виды нефинансовой отчетности // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 46(5). С. 98-103.
7. Власова Н. С., Буркот Е. Н., Гореликова А. С. Роль ESG-отчетности в современном мире // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023. № 3(47). С. 54-56.
8. Исакова М. Н., Звягинцева Ю. А. Анализ бизнес среды в системе стратегического управления организацией // *Форпост науки*. 2023. № 2(64). С. 30-39. EDN MFPSSC.
9. Новиков Д. А., Хорольская Т. Е., Воронова С. М. Социально ориентированное управление бизнес-структурами на основе критериев ESG // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 44(6). С. 457-462. EDN CBULBE.
10. Новиков Д. А., Мусаев М. М. Управление предприятием на принципах ESG: ценности устойчивого развития // *Деловой вестник предпринимателя*. 2022. № 10(4). С. 94-98. EDN YYDRUE.
11. Самохин В. А. Ключевые направления ESG трансформации в современном сельском хозяйстве // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 4(57). С. 271-274. EDN HBRPPL.
12. Курбанов Р. Ф., Маракулина И. В. Маркетинговый анализ конкурентных предложений на рынке растительной мясо-имитирующей продукции // *Вестник аграрной науки*. 2020. № 6 (87). С. 114-121. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2020.6.114>.
13. Левин Ю. А., Фомина Г. Ю., Волков А. В. Смена технологических укладов в контексте ESG: влияние конъюнктурных факторов на трансформацию пищевой индустрии // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2023. Т. 66, № 5 (395). С. 467-470.
14. Ревенко Л. С., Солдатенкова О. И., Ревенко Н. С. Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15, № 4. С. 54-65.
15. Клейнер Г. Б. Системные проблемы развития отечественной промышленности // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2015. № 3. С. 90-101.
16. Сагина О. А. Персонализированное питание и перспективы его развития для фуднета // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2019. С. 447-449.
17. Daniela Braconi, Vittoria Cicaloni, Ottavia Spiga, Annalisa Santucci. Chapter 1: An Introduction to Personalized Nutrition // *Trends in Personalized Nutrition*. Elsevier Inc., 2019. P. 3-32.
18. Nonmeat protein alternatives as meat extenders and meat analogs / M. A. Asgar, A. Fazilah, N. Huda, R. Bhat, A. A. Karim // *Comprehensive reviews in food science and food safety*. 2010. N 5. P. 513-529.
19. Александрова Е. Н. Обзор современных проблем и тенденций развития отрасли пищевой промышленности России // *Экономика устойчивого развития*. 2018. № 4 (36). С. 99-102.
20. Редкокашина Н. В. Развитие пищевой промышленности в России в условиях реализации стратегии импортозамещения // *Наука в современном мире: приоритеты развития*. 2018. Т. 2, № 1 (4). С. 63-65.
21. Павлова А. В. Повышение конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности: кластерный подход // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. № 31 (5). С. 170-181.

References

1. Gaisin R.S., Kiryushin O.I., Rotenko E.S., Migunov R.A. *Agricultural cycles*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet MSKhA imeni K. A. Timiryazeva; 2016. 142 p. (In Russ.)
2. Glaz'ev S.Yu. Discovery of the pattern of changing technological patterns of the Central Research Institute of the USSR Academy of Sciences. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*. 2018;54(3):17-30. (In Russ.)

3. Levin Yu.A., Fomina G.Yu., Volkov A.V. Methodological and theoretical aspects of ethical entrepreneurship. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*. 2022;(5):546-549. (In Russ.) https://doi.org/10.55186/25876740_2022_65_5_546.
4. Adamenko A.A., Mikhalev I.I. The organization's digital transformation strategy. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2023;(1):10-16. (In Russ.) EDN JRORYV.
5. Vegner-Kozlova E.O. Analysis of methodological tools for evaluating the effectiveness of implementing ESG parameters in the corporate governance system. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2023;(5):59-62. (In Russ.) EDN LLTRBS.
6. Vlasova N.S., Korniyash V.S. Purpose and types of non-financial reporting. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;(46):98-103. (In Russ.)
7. Vlasova N.S., Burkot E.N., Gorelikova A.S. The role of ESG reporting in the modern world. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2023;(3):54-56. (In Russ.)
8. Isakova M.N., Zvyagintseva Yu.A. Analysis of the business environment in the strategic management system of an organization. *Forpost nauki = Outpost of Science*. 2023;(2):30-39. (In Russ.) EDN MFPSSC.
9. Novikov D.A., Khorol'skaya T.E., Voronova S.M. Socially oriented management of business structures based on ESG criteria. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2022;(44):457-462. (In Russ.) EDN CBULBE.
10. Novikov D.A., Musaev M.M. ESG-based enterprise management: values of sustainable development. *Delovoi vestnik predprinimatel'ya = Entrepreneur's Business Bulletin*. 2022;10:94-98. (In Russ.) EDN YYDRUE.
11. Samokhin V.A. Key directions of ESG transformation in modern agriculture. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;(4):271-274. (In Russ.) EDN HBRPPL.
12. Kurbanov R.F., Marakulina I.V. Marketing analysis of competitive offers on the market of vegetable meat-imitating products. *Vestnik agrarnoi nauki = Bulletin of Agrarian Science*. 2020;(6):114-121. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2020.6.114>.
13. Levin Yu.A., Fomina G.Yu., Volkov A.V. Changing technological patterns in the context of ESG: the impact of market factors on the transformation of the food industry. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*. 2023;66(5):467-470. (In Russ.)
14. Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. Global food problem: new challenges for the world and Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*. 2022;15(4):54-65. (In Russ.)
15. Kleiner G.B. Systemic problems of the development of domestic industry. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Papers of the Free Economic Society of Russia*. 2015;(3):90-101. (In Russ.)
16. Sagina O.A. Personalized nutrition and its development prospects for the food network. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost' = Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation, Sotrudnichestvo*. 2019:447-449. (In Russ.)
17. Daniela Braconi, Vittoria Cicaloni, Ottavia Spiga, Annalisa Santucci. Chapter 1: An Introduction to Personalized Nutrition. In: *Trends in Personalized Nutrition*. Elsevier Inc.; 2019. P. 3–32.
18. Asgar M.A., Fazilah A., Huda N., Bhat R., Karim A.A. Nonmeat protein alternatives as meat extenders and meat analogs. *Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety*. 2010;(5):513-529. (In Russ.)
19. Aleksandrova E.N. Review of current problems and trends in the development of the Russian food industry. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*. 2018;(4):99–102. (In Russ.)
20. Redkokashina N.V. The development of the food industry in Russia in the context of the implementation of the import substitution strategy. *Nauka v sovremennom mire: priority razvitiya = Science in the Modern World: Development Priorities*. 2018;2(1):63–65. (In Russ.)
21. Pavlova A.V. Improving the competitiveness of food industry enterprises: a cluster approach. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2020;(31):170–181. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Федотова Гилян Васильевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук; профессор кафедры экономики и цифровых технологий в АПК, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К. И. Скрябина, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: g_evgeeva@mail.ru, Researcher ID: N-8708-2015, ORCID: 0000-0002-2066-8628

Ларионова Ирина Сергеевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологий – МВА им. К. И. Скрябина, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lis.lair@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6695-8682

Валентина Юрьевна Забродина, аспирант, ассистент кафедры управления бизнесом и сервисными технологиями, Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: valentina.u.z@mail.ru, ORCID: 0009-0005-1436-8732

Gilian V. Fedotova, Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher, Federal Research Center "Computer Science and Management" of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Department of Economics and Digital Technologies in the Agroindustrial Complex, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – K. I. Skryabin Moscow Veterinary Academy, Moscow, Russian Federation, e-mail: g_evgeeva@mail.ru, Researcher ID: N-8708-2015, ORCID: 0000-0002-2066-8628

Irina S. Larionova, Doctor of Sciences (Philosophical), Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – K. I. Skryabin Moscow Veterinary Academy, Moscow, Russian Federation, e-mail: zoo@rgau-msha.ru, ORCID: 0009-0005-5051-0361

Valentina Yu. Zabrodina, Postgraduate, Assistant at the Department of Business Management and Service Technologies, Russian Biotechnology University (ROSBIOTECH), Moscow, Russian Federation, e-mail: valentina.u.z@mail.ru, ORCID: 0009-0005-1436-8732